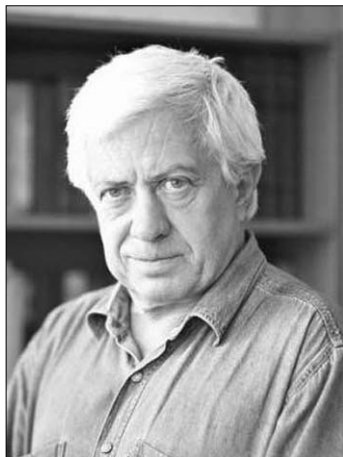

ВЛАДИМИР ХОМЯКОВ

ДВА ПОСЛЕДНИХ ТЮЛЬПАНА ПОБЕДЫ

* * *

Поцелуи твои холодили,
их надолго осталась печать.
Помню, в сад мы с тобою ходили
снегопад новогодний встречать.

Снег спускался, лучист и доверчив,
на ладони и плечи твои.
И не думали мы в этот вечер,
что последний он в нашей любви.

Словно ангел иконный Рублёва,
снег сокрыл нас прощальным крылом.
И теперь нам осталось влюблённо
говорить и молчать о былом.

Но когда закручинишься взглядом
и окажешься в давнем саду,
обернусь,
        обернусь снегопадом
и неслышно на землю сойду.

ХОМЯКОВ Владимир родился в 1955 году в селе Косиха Алтайского края. Служил в армии, окончил Рязанский филиал МГИК. Автор множества стихотворных и краеведческих сборников. Лауреат премии губернатора Рязанской области. Член Союза писателей России, в журнале печатается с 1996 года. Живёт в городе Сасово Рязанской области.

ДВА ЦВЕТКА

Помрачнело вино...
И понять ли, друзья,
не пора нам
        то, что доблесть
                                давно
по регалиям чтут —
не по ранам.

Боль боёв далека.
И неспешно забыты обеты.
Но — горят два цветка,
два последних тюльпана Победы.

В небо смотрят они.
В чистых взорах не высохли зори.
Как в нездешние дни,
слёзы полнятся светом лазори.

В тех слезах
        на века —
все мои непрощённые беды.
И горят два цветка,
два прощальных тюльпана Победы.

Слышу мамину грусть,
слышу скорби отцовской дыханье.
Помню я наизусть
поднебесной травы колыханье.

И, как взлёт ветерка,
все слова,
        что покуда не спеты...
Два последних цветка,
два незримых тюльпана Победы.

ЛИСТАЯ “ИЛИАДУ”

...Седых коней встревоженное ржанье.
Предсмертный свист стрелы —
  посторонись!

Вся ночь —
        до звёзд —
                                пронизана мерцаньем
торжественных гомеровских страниц.

И здесь — война.
И что тому виною,
читаем вновь и знаем, кто убит.
Настигнуты гексаметра волною,
кружимся в вихре нынешних орбит.

И здесь — война.
И сонмы убиенных.
И горе сведено до пустяка,
И постигаем
        в отблесках геенны
несовершенство мира
        и стиха.

